

КОРЕЯ И КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО КАК СЕМИОТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Галиев А.А.
Свиридова В.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Korea and Kazakh Khanate as Semiotics Systems*

Author: *Galiev A.A., Sviridova V.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *Based on the analysis of the sources, it can be concluded that two peoples of Asia-the Kazakhs and Koreans, they had complex views associated with the State. First of all, this views was about a ruler of the country. He was the center of the world and was responsible for the well-being of the people and people's prosperity. The headdress of the ruler was the model of space. Capital of the State was not only the center of the country, it was sacred symbol too.*

Keywords: *Kazakh Khanate, South Korea, ruler of the capital city, capital, state*

Ключевые слова: *Казахский Каганат, Южная Корея, правитель, государство, столица*

Актуальность постановки данной проблемы имеет несколько мотивирующих предпосылок, в числе которых представляется выделение двух наиболее важных. Первая – это нерешенность современным обществознанием вопроса о природе и сущности государства. Не будем останавливаться на перечислении различных теорий, посвященных этой проблеме, так как это не входит в наши задачи. И вторая предпосылка – понимание природы кочевой государственности. Поскольку обе эти проблемы входят в науку в круг фундаментальных, то любая попытка решить их, может пролить свет на их понимание. Наша попытка и одновременно новизна заключается в привлечении решения проблемы методов семиотики и компаративистики (в данном случае историко-сравнительного метода).

Первый метод предполагает использование в качестве источников различных мифов (в первую очередь космогонических и об этнархах племени), представлений о царе, царской власти, описаний царских ритуалов и др.

Любое государство имеет своего правителя. С ним связывается комплекс представлений. Так, в древних обществах, было принято считать, что царь или жрец наделен сверхъестественными способностями или является воплощением божества, и в соответствии с этими верованиями предполагается, что ход природных явлений в большей или меньшей мере находится под его контролем. На него возлагают ответственность за плохую погоду, неурожай и другие бедствия. При этом исходят из того, что власть царя над природой и подданными осуществляется посредством волевых актов, поэтому если имеют место природные катаклизмы, народ приписывает эти напасти небрежности или преступному поведению своего властелина. За это его подвергают наказаниям, и если он продолжает "упорствовать", его, либо свергают, либо убивают. Личность верховного правителя, таким образом, рассматривается как динамический центр Вселенной, от которого во все стороны расходятся силовые линии, так что всякое его движение оказывает самые серьезные воздействия на природу. Считалось, что один из предков тюркских каганов Нишыду "мог наводить ветры и дожди". Царь является точкой опоры, поддерживающей равновесие мира, малейшая неточность с его стороны может это равновесие нарушить. Поэтому он должен принимать величайшие меры предосторожности, и вся его жизнь до мельчайших деталей должна быть отрегулирована таким образом, чтобы никакие его действия, произвольные или невольные не расстроили бы установленный природный порядок [1, с.165; 2, с.171; 3, с.222].

Представления о правителе как некоем центре от которого зависит благосостояние природы, было широко распространено у тюрков, которые считали, что глава социальной структуры, еще и залог благополучия социального организма, прямо связанного с мифической половой потенцией правителя, понимаемой как "удача", "счастье". Начиная со второго все уйгурские правители носили титул *idug qut* ("священный кут"). Эволюция значения от кут - удача к "кут - удача (счастье) правителя" по мнению А. Бомбачи могла произойти под влиянием иранской концепции "фарна". В результате правитель как бы монополизирует право на кут - счастье, что подтверждает его "неборужденность". Собственные имена и титулы древнетюркской знати включают в себя эпитет "Qutlug" в значении "счастливый", "приносящий счастье", "благодарный" [4, с.80].

Подобное отношение к хану было характерным и для казахов. "Хану оказывают они правда не строгое повиновение, однако ж, отменное почтение, как будто бы священной особе" [5, с.187].

Исходя из идеи, что правитель - источник всякой благодати, в его функциональные обязанности входило быть пастырем своего народа, то есть владеть, контролировать, управлять, наказывать, защищать, заботиться, кормить, давать приют и увеличивать население.

В Древнем Египте считалось, что посланный богами надзиратель над народом был пастухом, который пас его на зеленой траве, сражался за свежие безопасные пастбища, отгонял прожорливых зверей, что нападали на него, помогал слабым. Древность этого представления видна из того, что пастушеский посох - один из самых древних знаков фараона, и от его названия происходит одно из слов, означающих "править" [6].

Поскольку правитель являлся неким гарантом благополучия народа, то естественно, что его смерть должна была иметь самые губительные последствия: мор, эпизоотии, неурожай. Для предотвращения этих катастрофических последствий царя необходимо было умертвить в полном расцвете сил, чтобы его жизненная энергия в неприкосновенности перейдя к преемнику, могла обрести в нем вторую молодость и таким образом навеки остаться юной и свежей. В этом был залог того, что равным образом из поколения в поколение удачно будет передаваться молодость и сила всех людей и животных и, что в свой черед будет происходить сев и жатва, лето и зима [1, с.554-555]. И поэтому "когда в земле хазар случалась засуха или хазары терпели поражение на войне, или какое-нибудь другое бедствие постигало страну, то чернь и знать спешили к царю и заявляли ему: "мы приписываем свое несчастье этому кагану, его существование приносит нам вред. Убей его, или отдай его нам - мы его убьем". Смерть каган заслуживал потому, что он уже не мог обеспечить гармонию в природе, поскольку силы его ослабли.

Точно такие же представления существовали и в древней Корее. Здесь король отвечал перед Небом за процветание страны и народа, и должен был лично совершать важнейшие жертвоприношения. Подходили к таким обрядам со всей серьезностью, ведь считалось, что от правильности исполнения

королём всех ритуальных предписаний зависит благосклонность потусторонних сил и, значит, благополучие Кореи [7].

В последующем, как у казахов, потомков древних тюрков, так и у корейцев, впрочем, как и у других народов Евразии, правителями зачастую становились люди не обладавшие отменным здоровьем и молодостью, но тем не менее, эти представления, как некие архетипы живы и до сих пор.

В казахском ханстве имелась обширная, целостная, опирающаяся на длительную традицию политическая символика. К ней, как сказано выше, следует отнести царствующую особу - хана, который согласно мифологической традиции является гарантом стабильности общества, государства, центром мироздания. Казахские ханы, также как сасаниды, эллины, вожди пенджабских салва имели знаки барана, считавшегося охранителем границ, как инвеститурные регалии. [8, с. 58]

Головные уборы ханов, подобно коронам монархов других государств и являясь своего рода чертежами Космоса, подчеркивали центральное положение в нем их владельца. У корейцев головной убор правителя выглядел следующим образом: на обруче закреплены полосы, похожие на ветви дерева, или рога оленя, считавшиеся символами жизни, или китайский иероглиф, означающий «выходить, вырастать, производить». Со всех сторон корона украшена подвесками: как золотые листочки, так и изогнутые нефритовые бусины символизируют плодовитость и богатство. Поскольку найденные в погребениях короны выполнены из полос листового золота, есть версия, что они имитировали другие, более массивные и прочные, которые использовались при жизни правителя. Знаковым характером обладала и столица государства.

Как известно, с момента образования государства Казахстана, первые казахские ханы вели борьбу за включение в состав ханства присырдарьинских городов. При хане Есиме, один из них - город Туркестан стал столицей ханства. Начиная со второй половины XVI в. и почти до XIX в. он оставался одним из центров казахов и официальным местом пребывания хана Старшего или Среднего жуза. [9, с. 128] Выбор в качестве столицы города Туркестана не был случайностью. Прежде всего, это диктовалось конкретно-историческими и экономико-географическими факторами - а) необходимость расширения территории молодого государства требовала опоры на города; б) присырдарьинские города

являлись центрами торговли, ремесла и связующим звеном между городским и степным компонентами казахского ханства и казахского этноса; в) данный регион является не только точкой, где сходились Город и Степь, но и местом, где пересекались границы трех жузов.

Столица ханства – Туркестан, помимо чисто функционального назначения, имела символическое значение - как ставка хана, место его пребывания она олицетворяла центр Космоса. Такое же значение имел для казахов находящийся в Туркестане (в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясеви) тай-казан. Со времени скифо-саков казаны в степной зоне Евразии имели значение центра Космоса. В данном регионе, как центре социокосмоса-государства проходили наиболее важные для народа совещания. Именно здесь состоялся общекзахский курултай на котором в качестве главы войска был выбран хан Абулхаир.

Большую знаковую нагрузку несли и монеты, которые чеканились в Туркестане при хане Есиме. Кроме того, в конце XVI-начале XVII в. казахские ханы в присырдарьинском районе также чеканили свою монету. В начале XVII в. казахский хан Турсун - Мухаммад в Ташкенте также имел свой монетный двор [10, с 112]. Клады медных монет с изображением суфийской символики (рыбы, птицы, животные - зооморфные маркекры трех миров) найдены в Отраре. Эти монеты датированы 16-17 вв.

В позднее средневековье некрополь города Туркестана приобрел значение ханского. Это было вызвано вхождением города с конца XVI в. в состав Казахского ханства и превращением его в столицу государства. С начала XVII в. на некрополе г. Туркестана начали погребаться казахские ханы и члены их семей. В XVII в. на некрополе появились могилы казахских ханов Есима (1626 г.), Жангира (1652 г.). Здесь же похоронены Тауке-хан (1718 г.) внук Есим-хана, Самеке - сын Тауке-хана, Болат - второй сын Тауке-хана, Кайнар-кучук - племянник Есим-хана, Абдулмамбет – внук Тауке-хана, сын Болата, Абулфайс- сын Абдулмамбета, Солбар - хан большого жуза, внук Тауке-хана [10, с. 58].

Таким образом, весь изложенный материал свидетельствует о том, что в эпоху существования Казахского ханства, его столица Туркестан соединя в себе как практический, так и знаковый аспекты мог успешно выполнять возложенную на него функцию управления государством.

В Корее, зафиксирован рассказ, что в Чосоне Хванун спустился на землю вместе с 3000 человек и основал столичный город Синей (названия города в русском переводе нет; дословно означает «Город духов»). Там он управлял как главными духами природы – Ветра, Дождя и Облаков, так и делами людей: ростом злаков, судьбой людей, их болезнями, добром и злом – всего 360 видами дел, по одному для каждого дня года.

На 50-м году правления китайского императора Яо (2333 г. до н.э.) Тангун основал столицу в крепости Пхеньян, а страну назвал Чосон (что значит «Утренняя свежесть»). Через некоторое время столица была перенесена в город Асадаль (переводят как «Восточная (или утренняя) гора»; точное местоположение неизвестно). Так Тангун правил Чосоном 1500 лет. Так было до тех пор, пока в год зайца (1122 г. до н.э.) китайский правитель новой династии Чжоу – Ху-ван не пожаловал некоему Цзи-цзы (корейское прочтение имени Кичжа) земли в стране Чосон.

В результате Тангуну пришлось перенести столицу в город Чан-дангён (предположительно, в горах Кувольсан провинции Хванхэ). Сам Тангун возвратился в Асадаль, где и покинул мир людей в возрасте 1908 лет, став горным духом.

Нынешний Пхеньян был столицей Древней Кореи, которую основал Тангун. Автор записей “Коги”, процитированных в “Самгукюса”, писал, что Тангун при основании государства определил Пхеньянскую крепость столицей, а в “Самгуксаги” и других старинных записях передается, что Пхеньян – это место, где жил святой Вангом (родоначальник Тангун).

Проведя сравнительный анализ, мы видим, что у каждого государства была своя столица, которая была центром всей деятельности, проходящей в государстве. В этом центре также находился правитель, головной убор которого также имел свои признаки: у казахов это центр Вселенной, а у корейцев это управление стихиями и благами. Для одних правитель отождествлялся с божеством, которое управляло стихиями, людьми, их судьбами, болезнями и так далее. В других же правитель – источник всякой благодати, в его функциональные обязанности входило быть пастырем своего народа, то есть владеть, контролировать, управлять, наказывать, защищать, заботиться, кормить, давать приют и увеличивать население. Но в древности правителя считали только божеством, и с течением

времени люди начали воспринимать его как именно правителя, который управляет государством и должен оберегать свой народ.

Список литературы:

1. Фрезер Дж., Золотая ветвь. М., 1983. С.165.
2. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983, С.171.
3. Бичурин Н. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Т.1. С.222.
4. (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири.1989. С.80).
5. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, и прочих достопамятностей. Ч72 СПб.1776. Цит по: Казактар/ Казахи. А.6 1998. т.7 С.187.
6. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон, Якобсен. 1984. С.73.
7. Ланьков А. Корея: страна и люди <http://lankov.oriental.ru/>
8. Акишев А. Искусство и мифология саков. А.,1984. С.38.
9. Массон М.Е. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясеви. Ташкент.1930. С.8.
10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А., 1992.